- Кто-то сюда идет? – обращаюсь к Мраку, оскалившемуся и глядящему куда-то сквозь заросли леса.

«Враги, охотники, сюда», - раздался голос Мрака у меня в голове.

- Много их?

«Малая стая, ищут нас, среди них те, чьи останки лежат здесь. Запах сильный, ветер с их стороны. Не умеют охотиться».

- Нам же лучше, - оборачиваюсь к своим соратникам: - Надо уходить, видать, наши знакомцы подмогу ведут.

- Надо, - соглашается Емеля: - Только куда идти?

- Туда, - старец указал направление: - Пошли что ли, чаев напились на день вперед.

Не знаю, сколько мы просидели, прижимаясь друг к другу, но мои спутники все это время прождали, усевшись рядом с разведенным костром и попивая свежеприготовленный отвар. И никого не беспокоило близкое соседство с местом побоища, не стремящимся исчезать и убирать изрубленные останки. Только налетело воронья, принявшегося пировать и каркать, но на них мы не обращали внимания, будто бы не замечая.

Мы уходили в лес, точнее, уже находились в самой чаще, и, судя по положению маркера на карте Емельяна, шли куда-то на восток, уходя дальше от гор, оставшихся позади, чьи вершины постепенно удалялись, все реже виднеясь через кроны деревьев. Мне казалось, что кто-то или что-то непрестанно следит за нами, про ворона, летящего следом, я молчу. Было такое ощущение, что сам лес следил и решал, как нас принять и насколько люто с нами обойтись, дерзнувшими не только вступить в его пределы, но и без спроса шастающимися в самом его центре. Не знаю, что больше сдерживало: наше угрожающее обличие или же пошедший за мной черный волк, потерявший все и более не желавший оставаться в этих краях; но никто пока не решался преградить нам путь, лишь негодующий медвежий рев время от времени раздавался в ближайшем буреломе или же из зарослей очередного ягодного кустарника.

- Оторвались? – поинтересовался Емельян, пытаясь не отставать, но ноша все больше и больше давила на него, выдержавшего марш-бросок на несколько километров по чащобе.

- Хм, - я взглянул на спокойного Мрака.

- Вроде бы да, устал?

- Есть немного, сейчас бы оленя целого съел, только вот его еще поймать надо, - Емельян сел на старый ствол упавшего многовекового дерева, и то с треском сучьев и коры сразу же

просело, улегшись на земле, от чего Емеля чуть не опрокинулся.

Мы дружно рассмеялись, я подошел, чтобы помочь другу, а когда обернулся, Мрака рядом уже не было.

- Куда это он? – поинтересовался Емеля.

- Природа, видимо, позвала.

- А-а-а, воспитанный, - друг улыбнулся: - Костерок разведем? Я бы отварчику попил.

- Чафирщик.

- Да не то, чтобы, но отвары нашего старче такие, что пью-пью, и напиться не могу.

- Там разведем, - Хранитель указал на просвет среди деревьев?

- Что там?

- Озерцо небольшое.

- А как узнал?

- А приметы знать надобно, тогда и будешь все узнавать, да в лесу не заплутаешь и в болото не угодишь.

Озерцо оказалось небольшим, но вода была кристально чистой настолько, что я смог рассмотреть небольшой камешек, лежащий на илистом дне на глубине пяти метров. Виделась и вся рыба, что обитала в озерце, но и она, похоже, видела нас, от чего попросту держалась подальше. А когда я зашел в воду, чтобы отмыться, то совсем уплыла к противоположной стороне.

Я же наслаждался, отмякая в воде и про себя опасаясь, что после меня озерцо перестанет быть настолько чистым, но помыться надо было, ибо уже смердел неистово, а прибавившаяся к собственной грязи кровь принялась этот смрад усиливать.

- Жива водица, помоги отмыться, сними хворь и немощь, даруй здравие и мощь, - раздался голос старца позади меня, я обернулся и увидел нагого Хранителя лишь в одной наглазной повязке, спускающегося в воду: - Смой грязь и грех, уведи сглаз и наговор, помоги во имя Старых Богов! – седовласый старец с головой исчез под водой.

- Отче? – выронил я, глядя, как подомной на самой глубине старче загребает, проплывая около дна к центру озерца.

- Ии-иха! И меня прими, избавь от грязи! – прокричал Емеля, сняв доспехи и с разбегу бомбочкой ухнув в воду, поднимая волну и тут же выныривая: - Ух, хорошо!!!

- Рыбу не глуши.

- Ага, а ты ее не трави, - ухмыльнулся Емеля: - Вон пятно какое, как будто бы танкер потонул.

Старче вынырнул посреди озерца, что-то бормоча под нос и трижды окунаясь с головой, до нас лишь донеслось: - Уйдите хвори, уйдите следом, уйдите с кем пришли.

- Емеля.

- А?

- А ты думал, кто наш старче?

- Думал.

- И что надумал?

- Ведун, точно ведун.

- Хм. Ага, видимо так и есть.

- Да не видимо, а точно! Ты знаешь, как он тебя отхаживал? Да и отвары его, сил придают, я бы давно уже скопытился, если бы не они, да и ты тоже! И все время приговаривает, заговоры дает! А когда ты бился, так вообще запретил помогать, сказал, мол, дай князю себя почуять. И ты учуял! Да и когда отхаживал, все мне запрещал подходить, говорил, что Мать Сыра Земля его сама излечит, раз пришла помогать.

- Что за мать?

- Мать Сыра Земля, одно из первоначал, прародительница всего живого, мать всех богов. Так говорил Хранитель, только, говорил, здесь все перепутали люди, упростили, вот и приняла она имя Макоши. Но скоро все встанет на свои места, пробудится Род, вернутся Белобоги, И Мать Сыра Земля вернет себя, и Сварог, и Перун, и остальные все, и тогда на земле воцарится Порядок на тысячи лет.

- Откуда он все это взял?

- Ведает он, и я его словам верую, да и все мы, если заглянуть в себя. Ты ведь тоже веруешь и ведаешь это, но кто-то в Правду верует, а кого-то в Кривду занесло. Только вот люди все равно тянутся к Правде, а те, кто слепо верует в иное, это от неведения, ибо столетия с нас пытались сокрыть Правду, Веды стереть с памяти. А их тяжело свести, ведь не десяток строф, десятки!

- Хм, не уж-то десятки?

- Да, многие их них схожи по сути своей, но все же, даже не зная их, мы стараемся жить по ним, коли жаждем правильной жизни.

- Откуда ты все это знаешь?

- Так времени же было много, когда остается только мыслить, но имеешь доступ к информации, то начинаешь ее поглощать без конца. Так я и шел от христианства к ведам предков наших. И знаешь, все стало понятно, в голове перестало назойливо лезть «смирись, молись, такова воля…», и начало «борись, живи, таков удел, чтобы быть сильнее…».

- Значит, ты считаешь, что все верно?

- Все, и более даже, ведаю отныне, и ты мне помог в этом.

- Как?

- Борьбой своей, ведь, знаешь, ты хоть и неосознанно, но вселяешь в людей надежду, веру в лучшее. Ты как феникс – возрождаешься после гибели, а значит, и мы можем возродиться.

- Кто мы?

- Люди. Сергей, ты что вспомнил?

- Лишь обрывки, многое пока лишь кусками.

- Ну ничего, все вспомнится, главное, вспомнил себя. А я больше, я тебе рассказывал, вот и помню, что в надежде входил в последний раз, и знал, что более не вернусь в тот мир, не окажусь в плену старого тела. И видишь, так и случилось.

- Так ты же сейчас…

- Я живой, это главное, я могу двигаться, это важно!

- Матушка Сыра-Земля! Из тебя я рожден, из тебя телом сложен. Ты меня носишь, ты меня кормишь, - голос выходящего из воды старца оборвал нашу беседу, привлекая внимание: - Ты меня по смерти назад возьмешь. Матушка Сыра-Земля! Охрани меня, свое чадо, направи стезею Лада! Да будут дела мои- во славу Тебе! Земно кланяюсь Тебе! Гой-Ма!

Прежняя старческая немощь исчезла, редкие седые волосы сменились густыми белесыми, на лице старца выросла густая борода, дряхлость сменилась крепостью, и лишь старая, но отмытая повязка осталась на месте. Хранитель оделся в свои одежды, подпоясываясь плетеной веревочкой и одевая свою сумку.

- Ну вот и слава водице, что помогла отмыться! – старец улыбался белоснежной улыбкой молодого паренька: - А как вы? Отмыли бренность с себя? Хм, ну да ладно, но вижу, что суть свою побелили, и то дело, да и морок сошел с них почти весь. Славная водица, славная!

Хруст ломающегося дерева внезапно ворвался из чащобы и стремительно приближался, я тут же подскочил с берега, в руках появился меч, Емельян облачился в доспехи и заслонил Хранителя, закрываясь щитом.

Многолетние деревья содрогались, ветви дрожали, шишки падали, кое-где появлялась прореха, когда какое-нибудь из деревьев вдруг накренялось и с треском падало. Мгновения, треск все сильнее и сильнее, что-то большое неслось прямо на нас, я сжал рукоять покрепче, кровь закипала в жилах, наливая мышцы силой, готовой мгновенно вырваться наружу, мгновения.

Изломанные сучья и деревья будто бы взрывов полетели на меня, и многотонный лосеподобный монстр вырвался из чащобы на полянку, выставляя перед собой двухметровые тяжелые рога, несущие на себе несколько бревен. Ноги сами по себе подпружинили, перекидывая тело через роговую лопату живого бульдозера, меч крутанулся по полукругу, ударяя точно в самую узкую часть шеи. Рога врылись в землю, подгребая перед собой, огромное тело рухнуло, протащившись по инерции почти до самой воды, продолжая судорожно дергать мышцами. А я уже выныривал из воды, оказавшись по неведомой мне причины.

Из свежей просеки выходил, пошатываясь, Мрак со следами глубоких ран, тот прошел мимо дергающейся туши, высунув язык и взглянул на меня.

«Оленя поблизости не было».

- Вот это лось! – воскликнул Емеля: - И с удара!!! Князь, теперь ты понимаешь, о чем я тебе твердил?!! Да вылезай уже, хватит купаться, огонь надо разводить, чтобы этого зажарить!!!

- А ты, - Хранитель, спокойно подойдя к волку, погладил того за ухом: - Лезь в водицу, она поможет излечиться.

Когда развели костер в небольшой ямке, прежде подготовив место при помощи когтей и принявшись жарить на самодельном вертеле отрубленную заднюю ногу, мы уселись вокруг,

наслаждаясь отдыхом. Не смотря на открытое пространство, солнце не стремилось показаться на глаза, дабы понежить нас своими лучами, принуждая спрятаться в тени окружающего леса.

- Да не косись ты на меня, как будто бы я девица красная, - Хранитель с ухмылкой обратил свой взор: - Спрашивай уж, ясно же, что жаждешь расспросить.

- Эм, - я замялся, пытаясь для себя решить, с чего начать: - Отче, как это вы так?

- Что так?

- Ну помолодели?

- Не помолодел, окреп только, жива водица лишь телесам и сути позволяет укрепиться, да восстановиться, а молодит слеза младенца, коль ее ведро наберется. Да и ты окреп, али не почуял? Того же Царе-оленя с удара сумел убить, аки зайца.

- Так эта живая вода?!

- Люба вода живая, коли не мертвая.

-А какая мертвая?

- Экий ты непонятливый, - Хранитель вздохнул: - Да та самая, что плохое в себя вбирает. Топь болотная тебя же чистила, вбирая ядное и смрадное, отнимая гнилостное и болезное.

- Как в сказке прям, сначала в мертвую воду, потом в живую.

- А ты думаешь, люд честной сказки что ли придумывал? Делать ему нечего было? Люба сказка – быль истинна! Что было, то и пересказывали, ну и приукрашивали местами, чтобы интереснее было. Зато, люд все знал, ничего не боялся, ничему не удивлялся, да почитал всех существ и несуществ. Не то, что нынче.

- А отчего она нам не вернула наши тела?

- Не может.

- А что может вернуть их?

- Не ведаю я, как и то, что суть самого меня пред мной в мороке, но и то, что ведаю, должно быть сохранено, от чего и в город треба нам, дабы передать знания Ведающим.

- Как поедим, - отозвался Емельян, отрывая зубами кусок мяса, от отрезанной ему порции: - Так сразу и в путь двинемся, теперь я трижды пройду столько же!

- Добре, добре, Емеля. А как ты, друг наш лесной?

«Мрак идет с братом-волком, здесь более не мой дом».

- Добре, ведал, что так и ответишь, добре.

- Отче, вы знали, что все так и будет?

- Ведал.

- А от чего не сказали?

- Это твой путь.

- А что дальше будет, скажете?

- Нет.

- ?

- Это твой путь. Тебе его идти, и скажу я, али не скажу, путь останется путем.

- Но тогда мы смогли бы подготовиться!

- К чему?

- К тому, что будет.

- А если оно не будет?

- Но вы же сказали…

- Я сказал то, что сказал, путь есть путь, и знаешь ты о нем, али не знаешь, не суть сего. А предугадывать – стезя гадалок народа вороватого, что дома своего не имеет и кочует по миру, его проклинающему. Что станется тебе от того, если скажу тебе, мол, ждет тебя дорога длинная, да сума большая? Али скажу, ждут тебя там десятки врагов? Подготовишься? Только

от всего не упасешься, да и путь может пойти иначе. Так что скажешь?

- Не знаю я, что сказать, видимо, соломку все равно не всюду подстелить возможно.

- Именно. Но испытания наши делают нас сильнее, так что, ждет тебя дорога длинная, дом казенный, да сума огромная, - Хранитель улыбнулся, отпивая из кружки благоухающего отвара.

- Ага, от тюрьмы да от сумы не зарекайся, - ухмыльнулся я, откусывая очередной кусок.

- Раз пошли на дело, отобрали тело, - вдруг запел Емеля: - А потом решили убежать… Ладно, - Емеля потер руки: - Все поели? Собираемся?

Костер присыпали землей, после притоптав ямку, набрали воды в берестяные фляги, напоминающие окаменевшие от длительной носки без стирки носки.

- Благодарю тебя, Хозяин Лесной, - старец поклонился до колен, обратив взор к озерцу: - Что пустил нас в свой дом, позволил очиститься от грязи и накормил! Добрых теле веков, да сил светлых!

Легкий ветерок подул, и окружные деревья слегка зашелестели. Старец зашагал в чащобу, и мы последовали за ним, уходя прочь с бережка и возвращаясь к следованию цели. Времени осталось немного, но и сил заметно прибавилось, идти стало гораздо легче.

Сделав несколько шагов, я обернулся, но позади был лишь нескончаемый лес, чьи кроны застилали от нас небо, а стволы подпирали друг к другу, дабы никто не попытался проскакать верхом, да и тому же Царе-оленю было бы тут тяжеловато с бегством. И странно себя ощущать тем, кто только что был где-то, и уже не может туда через мгновение попасть, и никто ему не поверит, что он там был, и даже если укажет на место, то ничего там не найдут и будут считать умалишенным.

- О чем задумался? – раздался голос Емели.

- А? Да так.

- Ну я так и подумал, нагоняй Хранителя, а то вон как притопил.

Когда попадаешь в лес, то он сразу же становится бесконечным, по крайней мере, именно так кажется, а каждое следующее дерево похоже на предыдущее. Можно идти по нему долгое время, и ничего нового не увидеть, и в голове постоянно будет крутиться мысль, что ты либо стоишь на месте, либо ходишь по кругу. От этого и начинаешь думать, что заблудился, пытаться вернуться, найти что-то знакомое, в итоге именно это и происходит, и тогда остается лишь кричать «Ау!».

Нам кричать не требуется, так как старец уверенно идет в известном ему направлении, и нужно лишь не отставать, наслаждаясь красотами дикой природы, то есть рассматривать одинаковые деревья, искать во мху грибы, примечать в кустарнике ягоды. Меж тем, кажется, что идешь вечность, и прошел сотни километров.

- Они здесь! Они здесь! – разнеслось у опушки леса, отражаясь от деревьев и уносясь эхом вглубь чащобы: - Здесь! Здесь! Все сюда!!!

- Что это? – спрашиваю, доставая свой двуручный меч.

- Не что, а кто, - ответил Емеля, примеряя тяжелый осадный щит: - Видать, попали мы.

- Отойти вглубь и выйти в другом месте?

- Нет, - отозвался старец: - Здесь надо выходить, иного пути нет.

«В кольцо берут», - раздалось в голове от скалившегося Мрака: - «Три малых стаи».

Будто бы туман принялся застилать округу, но отчего-то не стремясь от земли, а сразу потянувшись к кронам, распугивая прятавшихся там птиц, потянуло костром.

- Огнем отрезали, - Емельян ухмыльнулся: - Ну, Сергей, одному тебе все не достанется. Будем вместе их бить.

- Хорошо, постараюсь всех не убить, - попытался как можно бодрее ответить, делая первый шаг к верной смерти.

***

- Ну что там? – поинтересовался подъехавший всадник в дорогих тяжелых доспехах, покрытых золотой вязью и украшенных мифриловыми узорчатыми накладками.

- Пока тихо, - отозвался один из лучников в дубленом камзоле с нашивкой сержанта, всячески не старающийся указать свое уважение к подъехавшему.

- Смотрите мне тут в оба, чтобы не прозевали! – недовольно гаркнул всадник и поскакал дальше: - Иначе всех вые…!

- Достал уже! Кто этого урода поставил командиром?! – один из воинов, оставшихся на кордоне нервно сплюнул, с презрением во взгляде провожая ускакавшего выскочку.

- А ты типа не в курсе, чей он сынок? – ехидно ухмыльнулся стоявший рядом стихийный маг, играющий в руке двумя пылающими шариками.

- Да мне срать, кто, но Лайт слишком о себе много возомнил, миссия долбанный. Вожак народный мля, дайте воли, раздербаню ему хайло в кучу дерьма!

- Да ладно ты, не такой уж он плохой, - сержант не сдержал улыбки.

- В смысле?

- Так говно всегда хорошее, иного не бывает, исключительно первосортное получается без малейших усилий.

- Ага! – раздался дружный смех.

- Слушайте, а чего нас сюда пригнали, кого ждем?

- А ты что не в курсе?

- Ну я в курсе, мол, появился типа рейдового босса в лесу…

- Ага, щас! Ха-ха! Тупо решили не пускать в лес других охотников.

- Фигню несешь, - буркнул сержант: - Все не так, сегодня в лесу просто порешили золотоперстных.

- Как?! Кого?! Кто?!

- Да троица детишек платиновых сунулись без охраны на охоту, мол, уже перекаченные, всех порешат. Оделись в свои шмоточки, рассказывать не надо, что те мажоры таскают? Ну и замечательно, значит, не все мозги еще пропили. Так вот, охотятся эти бравые зверобои, и тут замечают странную троицу. Идут, значит, по лесу два выродка и старичок трухлявый, при этом один выродок в шмоте, а один голый. Ну эти герои решили за свет репутацию поднять и принялись пулять.

- И что?

- И то, - улыбка сержанта расплылась от горизонта до горизонта, он буквально смаковал от пялящихся на него подчиненных: - В доспехах отчего-то сразу же заслонил собой старика, выставляя щит. А вот голый как раз и сделал то, чего от него и не ждали. Он резво кинулся на наших героев, да так быстро, что те, как они утверждали, не смогли различить его. Первого же

через несколько секунд он завалил с удара двуручным мечом. Оставшиеся два приятеля вместо того, чтобы бежать, ввязались с ним в драку, но тот, истыканный стрелами, сами понимаете, что такие мажоры обожают свои специальные стрелы. И знаете, голый выродок не давался им, вертясь меж двух и активно атакуя, при этом остальные не вмешивались.

- Ну и? Не тяни, что в итоге?

- Ну и второго он рассек пополам, подпрыгнув чуть ли не до небес. А вот с третьим он поступил гораздо красивее, от чего тот, по информации от отдельных источников, сейчас лежит в десятизвездочной палате одного из учреждений по помощи поиска разума внутри черепа.

- И что же он сделал?

- Разорвал буквально на части и сожрал, при этом, удачливый наш друг не умирал до самого последнего момента, полностью, не смотря на включенные фильтры, ощущая все. Вот такие пироги.

- Ни хрена себе! Это что за монстры такие пошли?

- А хз, веришь?!

- И нам теперь надо их поймать?

- А ты думаешь, почему нас сюда папики детишек послали? Шашлыки делать?

- Мля!

- И не говори, дегенераты встревают, а нам разруливать.

- А ты уверен, что они выйдут на нас?

- А куда им деваться? С трех сторон лес-то подпалили, да так, что потухать не собирается.

- Лепить теребить! Это же какие убытки?!!

- А тебе-то что? Не твои же деньги.

- Да все равно, место же нормальное было для мелких.

- Ну пусть кремлевские и думают, где им молодежь после качать.

- Ага, они надумают.

- Да ладно вам, деньги платят, и хорошо.

- Во! Слышите! Кажись, идут!

- Всем приготовиться! – раздался звонкий голос сержанта: - Принимаем их на себя и держим, пока не подойдут остальные!

- Кажись, сейчас выйдут из лесу партизаны, - ухмыльнулся один из охотников, натягивая тугую тетиву.

- Да что это за?!!

- ДЕРЖИСЬ!!!

- ВАШУ МАТЬ!!!

- СУ-УУ-УК-КИ-ИИ!!!

***

- Ну что, идем? – мысленно подбадривая себя и выискивая внутри ресурсы для свершения невозможного, я обратился к остальным.

- Погибать, так с музыкой, - Емельян улыбнулся, освободив все свои клыки монструозного оскала.

«Пасть в бою достойно», - отозвался Мрак: - «Меня ждет моя стая».

- Не спешите погибать, время еще не пришло, - Хранитель с предельным спокойствием улыбнулся, сидя на пеньке.

- Так время же теряем! – внутренняя преграда, сдерживающая панику, рухнула, и меня накрыло с головой: - Их же еще больше будет, и точно не прорвемся!!!

- Князь, - голос старца будто бы убаюкивал: - Не спеши. Отпей водицы, вдохни запаха леса, покуда он истинно чист. Не спеши, князь, не спеши, погоди, и помощь придет.

- Какая помощь? – тихо спросил Емельян.

- Такая, - произнес старец: - Твой дом подожги, ты будешь дома сидеть?

Хранитель встал с пенька, оборачиваясь лицом к лесу и внимательно вглядываясь в чащобу.

- Добре Заступник, Славный Хозяин, милости просим и прощенья молим, - старец принялся бормотать: - Злости не имели, когда гостевать шли, и злобы не хотим оставить в душе. Звери лесные, да птицы небесные, просим прощенья за дом ваш родной, не знали, что наше деяние светлое горе в ваш дом принесет, - после он опустил голову и зашептал: - Мать Сыра Земля! Приюти детей своих, подари им новый дом, где не будет зла человеческого, несущего пожарища страшные. Прошу тебя, как родительницу всего живого.

Едкий дым стремительно застилал весь лес, не желая подчиняться слабым дуновениям ветра, рассекаемого стволами деревьев, и оставаясь плотной завесой, скрывающей в себе некогда красивый уголок природы. Донеслось слабое потрескивание дерева, похожее на звук разгорающихся поленьев, но этот звук стремительно нарастал, многократно усиливаясь лесным эхом.

Тысячи птиц пролетели под самыми кронами, лес загудел, ветви затрещали, кустарники зашелестели, молодая поросль содрогнулась, сминаясь рвущейся из леса силой, растекающейся в разные стороны, обходя нас. Первыми не выдержали молодые деревца и кустарники, с треском падая под натиском, более взрослые гнулись в стороны. Сопение, хрюканье, рев донеслись из превращающейся в бурелом чащобы.

- А вот и последствия, - негромко произнес старец.

Сотни различных животных разом выбежали на опушку, устремляясь прочь от бывшего дома. Сотни лесных обитателей неслись напролом, не останавливаясь не перед чем и не перед кем.

- Что за?! – донеслось со стороны стоявших в отцеплении.

- Откуда их столько?!

- Копья ставь!

- Бейте в глаза!

- Маги не спать!!!

Величественные Царе-олени, выставив свои бульдозерные рога, бежали первыми, следом за ними неслись десятки лосей и оленей, вепри и кабаны не отставали, ведя свои стада прочь, поросята бежали за родителями, повизгивая от испуга. Лисы и рыси, мелькали меж мощных ног рогатых соседей, и даже зайцы не боялись бежать рядом с массивными медведями, ревущими во все свои распахнутые пасти, жаждая успеть до обидчиков, ошарашенных от

внезапного нашествия тех, кого они привыкли считать охотничьими трофеями.

Два многовековых дерева вдруг треснули, падая подобно молодой поросли, и я невольно обратил взгляд на идущего прочь из леса гигантского шатуна, чья шкура местами перемешивалась со мхом, а кое-где прямо из тела виднелась зеленеющая поросль. Разъяренный гигант широкими шагами на задних лапах шел следом за зверями, бережно неся в левой руке несколько птичьих гнезд.

- Хозяин леса, - проговорил Хранитель, с почтением опуская голову: - Вот теперь время.

Старец быстро зашагал прочь из леса, невероятно быстро поглощаемого бушующем пламенем. Мы последовали за ним, озираясь по сторонам и наблюдая, как разъяренные животные сметают строй выставленных щитов и копий, затаптывая копытами, беря на рога, раздирая лапами и клыками.

Нет, не будет феерична баталии, так часто описываемой в тысячах книг, мы не победим малым числом многочисленную армию врагов подобно героям индусских фильмов. Мир решил иначе, точнее, те, кто почувствовал себя полноправным хозяином здешних земель, сделал роковую ошибку. Ведь не зря говорят, что не надо плевать в собственный колодец, а поджигать целый лес, заранее обитаемый сильными зверями. Нет, ничему некоторые люди не учатся, привыкнув забирать все, что вздумается, уничтожать все, что мешает. А здесь так не пройдет, здесь либо живи вместе со всеми, либо все остальные тебя сметут, затопчут, возьмут на рога и будут раздирать когтями и клыками, ибо всему есть предел, и переходить черту означает ополчить против себя целый мир.

Междуглавие

- Суки! Суки! Суки! – вопящий голос заполонил зал воскрешения кланового замка: - Где эти суки?!

- Лайт! Успокойся! – раздался тяжелый бас.

- Заткнись, Громер! Не тебе меня затыкать!!!

- Твой ор обиженной девочки позорит твоего отца!

- Да пошел ты! Захочу, сегодня же вылетишь из клана!!!

- Не ты меня нанял, не тебе меня увольнять, мальчишка!

- Мудило, - Лайт сплюнул, выбегая из зала в белом костюме на манер спортивного из реального мира, разве что полосы и брендовый символ были вышиты золотой нитью: - Долбанный олень, погоди, я еще тебе устрою.

- Лайт, чего кричишь? – в коридоре появился закованный в тяжелые доспехи двухметровый боец.

- О! Титанус! Собирай людей!

- Нафига?

- На охоту пойдем, мне нужны головы этих ублюдков!

- Лайт, да забей ты, проблем нынче что ли мало?

- Да срать на проблемы! Мне нужны эти твари!!!

- Да епт, что они тебе-то сделали?

- Мне? Помнишь, я тебе рассказывал про быдлятину, что перешла мне дорогу еще в Арконе?

- Ну?

- Я узнал его!

- Кого?

- Пидора этого!

- Где?

- Ты что дибил?!! Одна из этих тварей рогатых – тот самый дегенерат!!!

- И как ты его узнал?

- Взгляд, Титанус, я никогда не забуду его.

- Ты хочешь сказать, что тот лошара смог как-то залезть в шкуру Выродка?

- Неа, Потрошителя, именно. Прикинь! Теперь я хочу ему все его рога в жопу вставить! Собирай людей!!!

- Сколько?

- Всех!!!

- Всех не получится, тут такое творится, что не дадут нам столько.

- Что творится?

- Да зверье со всех окрестностей стало агрессивным, причем лезет в деревни, топчет поля, вырезает всех наших работников в шахтах на лесе. Короче, жопа полная вокруг, да еще и соседи под шумок поперли. Нацики уже отжали Ореховку, остальные тоже рвутся оттяпать кусок. Но самое интересное другое, - Титанус расплылся в улыбке: - На улицу лучше не выходить, иначе птицы дерьмом покроют быстро.

- Птицы? – Лайт посмотрел с интересом на Титануса.

- Ага, засирают всю округу, вся Москва в дерьме.

- А пострелять их?

- Да пробовали и маги, и стрелки, только те гниды с высоты бомбят и разлетаются, хрен попадешь.

- Гы, вот главнюки сейчас охреневают!

- И не говори, в Кремле сейчас такое творится, мой батя даже с отпуска прилетел. Мля, даже не думал, что игрушка какая-то станет такой важной.

- Да хрен с ними, давай всех, кого сможешь, и мне надо знать, куда эти твари побежали.

- Оки, кстати, а ты откуда прилетел? Тоже под зверокаток угодил?

- Ха! – Лайт сплюнул: - Я с этом говнюком встретился.

- И он тебя отправил на респ?! – Титанус ехидно улыбнулся: - Ржака!

- Щас зубы выбью, если улыбочку свою не уберешь!!! Собирай людей давай уже, через десять минут вылетаем!!!

http://tl.rulate.ru/book/28868/1265009